

Научная статья
УДК 811.581
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_1_15_56
EDN IUIMAG

**Симплификация в переводе русской литературы на китайский язык
(на материале китайско-русского параллельного корпуса и
китайского сопоставительного корпуса текстов)**

Ван Ляньцэнь^{1✉}, Се Су²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, Юго-Западный университет, КНР,
г. Чунцин.

²Аспирантка, Юго-Западный университет, КНР, г. Чунцин

¹wangliancen@126.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

²sheasue@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-6308-5342>

Аннотация. В статье рассматривается эмпирическое исследование переводного дискурса, переводов с русского на китайский язык с позиций дескриптивного подхода в переводоведении с акцентом на корпусную методологию, приводится характеристика понятия «переводческие универсалии», дается краткий обзор основных этапов исследования в рамках корпусного переводоведения. На примере пользовательского сравнительного корпуса переводных и непереводных текстов иллюстрируется квантитативный подход к определению свойств переводного дискурса в сравнении с дискурсом непереводным, то есть изначально порожденным на рассматриваемом языке перевода. В качестве лингвистического индикатора используются частотные характеристики лексики, а именно осуществляется сравнение частотных списков подкорпусов с применением инструментов статистики. Поскольку в исследовании реализуется принцип управления исследования корпусом, перечисляются перспективы дальнейшего рассмотрения полученных данных. Цель исследования заключается в том, чтобы проверить гипотезу о проявлении тенденции симплификации на лексическом уровне при переводе русской литературы на китайский язык. С помощью количественного, качественного и сопоставительного анализа рассматривается тенденция симплификации переводного текста в четырёх аспектах: лексическое разнообразие, лексическая плотность, средняя длина предложений и наиболее частотные слова. Авторы приходят к выводу, что в китайских переводах художественных произведений проявляются тенденции межъязыковой и сопоставимой симплификации, в процессе перевода наиболее употребляемыми методами для осу-

ществления симплификации являются сокращение повторной информации, интерпретация культурной информации и замена длинных предложений короткими. Результаты исследования вносят вклад в повышение качества перевода за счёт применения корпусного подхода к решению традиционных переводческих задач.

Ключевые слова: параллельный корпус; универсалии перевода; симплификация; перевод; переводоведение; русский язык; китайский язык

Для цитирования: Ван Ляньцэнь Се Су Симплификация в переводе русской литературы на китайский язык (на материале китайско-русского параллельного корпуса и китайского сопоставительного корпуса текстов) // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 1 (15). С. 56-68. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_1_15_56. <https://elibrary.ru/IUIMAG>.

Original article

**Simplification in translating russian literature into chinese
(based on chinese-russian parallel corpus and chinese comparative corpus)**

Wang Liancen^{1✉}, Xie Su²

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Southwest University, PRC, Chongqing

²Postgraduate student, Southwest University, PRC, Chongqing

¹wangliancen@126.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

²sheasue@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-6308-5342>

Abstract. The article examines the empirical study of the translation discourse and translations from Russian into Chinese from the standpoint of descriptive approach in translation studies with an emphasis on corpus methodology. The authors characterize the concept of “translation universals” and give a brief outline of the main research stages within the framework of corpus translation studies. The example of a user comparative corpus of translated and non-translated texts illustrates the quantitative approach to determining the properties of the translated discourse in comparison with the non-translated discourse, that is, originally generated in the target translation language. The frequency characteristics of the vocabulary are used as a linguistic indicator, namely, frequency lists of subcorpora are compared using statistical tools. As the study implements the principle of corpus research management, prospects for further data analysis are enumerated. The aim of the study is to test the hypothesis about the tendency toward simplification at the lexical level in the translation of Russian literature into Chinese. Using quantitative, qualitative, and comparative analyses, the authors examine the tendency to simplify the translated text in four aspects: lexical diversity, lexical

density, average sentence length, and the most frequently used words. The authors conclude that Chinese translations of literary works show tendencies toward inter-linguistic and comparable simplification. The most common translation techniques for simplification are reducing repetitive information, interpreting cultural information, and replacing long sentences with shorter ones. The results of the study contribute to improving the quality of translation by applying the corpus approach to solving traditional translation problems.

Key words: parallel corpus; translation universals; simplification; translation; translation studies; the Russian language; the Chinese language

For citation: Wang Liancen, Xie Su Simplification in translating Russian literature into Chinese (based on Chinese-Russian parallel corpus and Chinese comparative corpus). *World of Russian-speaking countries*. 2023; 1(15):56-68. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_1_15_56. <https://elibrary.ru/IUIMAG>.

Введение

Переводческие универсалии в зарубежном переводоведении определяются как особенности переводных текстов, которые не существуют в непереуведенных текстах. Однако эти особенности не являются результатом взаимодействия языковых систем [Mauranen, 2004]. Для М. Бейкера, автора этой концепции, универсальность также является описательной конструкцией, рабочей гипотезой, требующей постоянной эмпирической проверки [Baker, 1993]. Если целью универсальной лингвистики является выявление характеристик большинства языковых систем, то, на наш взгляд, переводной дискурс является объектом изучения переводческих универсалий [Гарбовский, 2011, 2012].

Э. Честерман предлагает собственную классификацию универсальности перевода. Он делит характеристики всех исследований на две большие категории : S-

универсалии (из исходного текста, то есть свойства, отражающие отношение перевода к исходному тексту и онтологию самого перевода), Т-универсалии (из целевого текста, то есть свойства, различающие перевод как факт культуры принимающей страны и текст, изначально написанный на языке принимающей культуры) [Chesterman, 2010].

Первоначальный набор универсалий Бейкера был следующим: упрощение (simplification), экспликация (explicitation); нормализация (normalization/conservatism); выравнивание (levelling out) [Baker, 1993]. Упрощение, по мнению М. Бейкера, – это процесс, с помощью которого переводчики намеренно представляют сложную информацию в исходном тексте более простым способом в своей переводной работе [Baker, 1996]. Согласно классификации Честермана, упрощение или simplification, является Т-универсалий. Это означает, что сравнение переводного текста с

оригинальным текстом, написанным на языке перевода, выявляет проявления этой тенденции. Существует три типа упрощения: лексическое, синтаксическое и стилистическое [Kajzer-Wietrzny, 2012]. Авторы подчеркивают, что упрощение проявляется в том, что переводчик использует меньше слов для выражения определенной идеи, чем коммуникатор использовал бы для выражения той же идеи вне процесса перевода.

Наиболее известные исследования по упрощению были проведены на английском, голландском и иврите [Laviosa, 2001]. Авторы этих работ смогли выявить ряд признаков упрощений на разных языковых уровнях, в том числе следующие: если соответствующая гипонима отсутствует в языке перевода, используется гипероним; использование в переводе понятий, которые очень похожи на те, что используются в оригинале; использование «знакомых», часто употребляемых синонимов; перенос всех функций слов исходного языка на их аналоги в целевом языке; использование описательных переводов, а не концептуально близких терминов и выражений (особенно наблюдается в переводах религиозных, культурно-специфических и технических текстов); восполнение пробелов с помощью описательных переводов; предпочтение современной лексике и выражениям, а не устаревшим, редко используемым словам; деление сложных предложений на про-

стые; пропуск повторов и т. д. [Laviosa, 2001, с. 78-81].

С. Лавиоса представляет гипотезу упрощения как переводческую универсалию, или, скорее, серию гипотез. Автор утверждает, что упрощение переводных текстов может происходить как на лексическом, так и на синтаксическом уровне: «Переводная часть сравнительного корпуса художественной литературы будет иметь меньшую лексическую плотность, чем непереодная часть. При сравнении переведенных частей корпуса художественной литературы доля более частотных слов будет выше по сравнению с менее частотными; наиболее частотные слова, составляющие не менее 0,1 % корпуса в переведенном тексте (заголовки списка), будут доминировать, а фраз в этом списке будет меньше» [Laviosa, 1998, с. 4]. Позже авторы уточнили представленную гипотезу. При сравнении корпуса переводов с разных языков на английский с корпусом текстов, изначально написанных на английском языке, независимо от языка оригинала, переводы: а) имеют более бедный словарный запас; б) имеют более низкое соотношение использования существительных и сленга; в) имеют более короткую среднюю длину предложения» [Olohan 2004, с. 9].

Исследование симплификации теперь является одной из Т-универсалий. Это означает, что сравнение переводного текста с оригинальным текстом, написан-

ным на языке перевода, выявляет проявления этой тенденции. Его ограничение заключается в том, что он исключает оригинальный текст и рассматривает перевод изолированно, не учитывая влияние оригинального текста на язык перевода, что вызывает критику со стороны многих ученых, таких как S. Bernardini, Хуан Либо, Ван Кэфэй. Исследования таких ученых, как Ван Кэфэй, Цин Хуну, А. Mauranen, Т. Puurtinen дало отрицательный результат симплификации. Авторы данной статьи предлагают использовать два метода при сравнении переводных текстов с текстами, изначально написанными на языке перевода, и с текстами, изначально написанными на языке источника, чтобы преодолеть разрыв между языком перевода и текстом источника и повысить надежность исследования.

В данной статье поднимаются два вопроса для обсуждения: 1) существует ли тенденция к упрощению китайских переводов русской прозы по сравнению с оригиналом и китайскими произведениями; 2) если да, то каковы причины этого явления.

Результаты исследования и их обсуждение

Автор использует два корпуса для изучения проблемы упрощения в китайских переводах русских литературных произведений: китайско-русский параллельный корпус (КРКоПарт) и Китайский сравнительный корпус. Параллельный

корпус (КРКоПарт) включает оригинальный текст (ПНТ-непереводный текст на русском языке, в который входит: «Война и мир», «Воскресение», «Доктор Живаго», «Дворянское Гнездо», «Прощание с Матёрой» «Стечение обстоятельств», «Кладбище джиннов» «Чума на ваше поле», «Весенние воды», «Первая любовь», «Ася», «После бала», «Метель», «Русские народные сказки» и соответствующего текста его перевода на китайском языке (ППНК-переводные тексты на китайском языке, полученные в языковой паре русский-китайский), а в сопоставительном корпусе был использован Ланкастерский корпус современного китайского языка (LCMC-The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese, LCMC) и подкорпус стиля художественной литературы (LCMC-L).

Сначала на этапе обработки текста были удалены заголовки, вступления, заключения и комментарии для получения чистого текста, затем было произведено автоматическое выравнивание предложений исходного и целевого текстов с использованием конкорданса ParaConc, и на последнем этапе была произведена ручная коррекция ошибок. После обработки весь текст форматируется и сохраняется в нужном формате. При изучении характеристик текста использовались инструменты WordSmith8.0 и AntConc для получения более точных вычислений. В этой статье

изучается тенденция к упрощению переведенных текстов с четырех точек зрения: разнообразие словарного запаса, плотность словарного запаса, средняя длина предложения и наиболее часто используемые слова.

TTR (английское соотношение $\text{type} / \text{token}$) – это самый простой способ подсчета лексического разнообразия. Types – это все словоформы слова (леммы), а токены – общее количество словоформ. Чем выше уровень TTR, тем сложнее словарный запас. Однако, поскольку

ку длина текста часто влияет на коэффициент лексического разнообразия, исследователи также учитывают стандартизированную норму на 1 000 слов (STTR) различных слов в анализируемых текстах, чтобы обеспечить сопоставимость текстов разной длины [凌征华, 林泽欣, 2019]. Для вычисления TTR и STTR было использовано специализированное программное обеспечение WordSmith8.0. Полученные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Лексическое разнообразие [STTR]/Lexical diversity [STTR]

	ПНТ	ППНК	LCMC	ССТФС
Число лексем(token)	219379	290,231	844,792	978968
Общее количество словоформ(type)	41453	19126	41081	24400
коэффициент лексического разнообразия (TTR)	18.90	6.59	4.86	2.49
Коэффициент стандартного лексического разнообразия (STTR)	58.52	47.31	46.48	42.11

Согласно данным табл.1, TTR (6,59) китайского перевода ниже, чем TTR (18,90) исходного текста; STTR (47,31) китайского перевода ниже, чем STTR (58,52) исходного текста, TTR (6,59) китайского перевода выше, чем TTR (4,86) оригинала на китайский язык; STTR (47,31) китайского перевода выше, чем STTR (46,48) в корпусе текстов, изначально написанных на китайском языке. Переводной дискурс на китайский с русского более лексически и содержательно богатый. Основываясь на данных, приведенных в таблице, мы можем

сделать вывод, что китайский дискурс, переведенный с русского языка, меньше по словарному запасу и содержанию, что доказывает тенденцию межъязыкового упрощения перевода.

Другой компонент гипотезы Лавиосы касается показателя «лексической плотности», под которым авторы понимают отношение лексической встречаемости, выраженной существительными дискурса, к объему корпуса. Существительные и глаголы считаются значимыми (для русского языка к этой категории необходимо добавить прича-

ствия и деепричастия, прилагательные и наречия).

Чем выше плотность словарного запаса, тем больше информации в тексте и тем труднее его понять. М. Стаббс предлагает метод расчета плотности словарного запаса: лексическая плотность = количество знаменательных слов / общее количество слов $\times 100\%$ [Stubbs, 1986]. «Знаменательные слова – это лексически независимые части речи, характеризующие-

ся денотативным значением, то есть называющие предметы, признаки, атрибуты, действия и т. д., и могут функционировать как члены предложения» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 578].

Используя функцию списка слов в программном обеспечении WordSmith, мы подсчитали частоту встречаемости знаменательных слов, включая существительное, глагол, прилагательное, наречие (см. табл. 2).

Таблица 2.

Плотность лексик /Lexical density

	ПНТ	ПШНК	LCMC	LCMC-L
Имя существительное	52,518	44,792	193,356	47,974
Глагол	40,361	68,252	185,643	52,473
Имя прилагательное	15,300	11,257	37,129	11,388
Наречие	11,676	24,377	58,646	19,416
Общий итог	119,855	148,678	474,774	131,251
Доля	54,64 %	51,22%	56,20%	61,62%

Источник по данным автора

Результаты показывают, что лексическая плотность дискурса, переведенного с русского на китайский, составляет 51,22 %, что ниже, чем у оригинального китайского текста (56,20 % и 61,62 %) и ниже, чем у исходного текста (54,64 %). Анализ статистической значимости результатов показывает, что в переводах используется меньше вышеупомянутых важных частей речи по сравнению с оригинальным китайским текстом и исходным текстом, и поэтому полученные результаты соот-

ветствуют тенденции к межъязыковому и сопоставимому упрощению.

Средняя длина предложения считается важным показателем для проверки синтаксической сложности текста. Как правило, чем длиннее предложение, тем сложнее текст, что затрудняет его понимание читателем. В данном исследовании в качестве знаков окончания предложений используются точки, вопросительные, восклицательные знаки и многоточия. Результаты исследования (см. табл. 3) показывают, что средняя длина предложе-

ния в русском прозаическом дискурсе, переведенном на китайский язык, короче, чем в других, поэтому при переводе дискурса с русского

на китайский наблюдается тенденция к межъязыковой и сопоставительной симплификации.

Таблица 3.

Средняя длина предложений /Average stentence length

	ПНТ	ППНК	LCMC	LCMC(L)
Общее количество слов	219379	290,231	844,792	212989
Общее количество предложений	16249	19423	45851	13278
Средняя длина предложений	15,57	14,94	18,42	16,04

Источник по данным автора

Структура предложений в переводных текстах показывает тенденцию к повторению в тексте, то есть высокочастотные слова используются в корпусе чаще, чем все остальные слова. При изучении переводного дискурса это соотношение помогает выявить потенциальные тенденции упрощения на лексическом уровне.

Высокочастотные слова – это слова, в которых лексическая единица встречается не менее чем в 0,1 % корпуса [Laviosa, 1998].

С помощью функции списка слов в программном обеспечении WordSmith, мы составили первые 10 наиболее частотных слов (см. табл. 4).

Таблица 4.

Топ 10 наиболее частотных слов

Серийный номер	ПНТ		ППНК		LCMC-L	
	слово	Частота%	слово	частота	слово	частота
1.	И	4,47	的	5,45	的	4,70 %
2.	В	2,39	了	2,18	了	2,31 %
3.	НЕ	2,07	他	2,05	是	1,69 %
4.	НА	1,63	我	1,74	一	1,52 %
5.	ЧТО	1,46	是	1,52	不	1,32 %
6.	С	1,29	在	1,36	我	1,29 %
7.	ОН	1,25	不	1,36	他	1,28 %
8.	Я	1,07	一	1,30	在	1,18 %
9.	КАК	0,84	她	1,23	说	0,86 %
10.	А	0,80	说	0,90	你	0,83 %
Доля	17,28 %		19,10 %		16,99 %	

Источник по данным автора

Результаты исследования (см. таблицу 4) показывают, что соотношение часто встречающихся и нечасто встречающихся слов выше

в переводном корпусе художественной литературы. В отличие от корпуса художественной прозы, в переводном дискурсе наблюдается

явная тенденция к межъязыковой и сопоставимой симплификации.

Для дальнейшего изучения характеристик использования наибо-

лее частотных слов, мы расширили рамки сравнения, подсчитав высокочастотные слова с топ-10, 20, 30 и 50 частотами соответственно.

Таблица 5.

Топ 10 высокочастотных слов в корпусах

	ПНТ	ПШНК	LCMC(N)
Топ-10	17,28 %	19,10 %	16,99 %
Топ-20	23,09 %	25,70 %	23,69 %
Топ-30	26,85 %	30,46 %	27,69 %
Топ-50	31,28 %	36,89 %	33,03 %

Источник по данным автора

Результаты показывают, что первые 50 частотных слов в сравнительном корпусе романов, переведенных с русского на китайский, выше, чем в оригинальном корпусе текстов, написанных на китайском и русском языках, и в этом случае наблюдается скрытая тенденция к упрощению на лексическом уровне.

Причины упрощения в китайском корпусе русской художественной литературы

Перевод – это способ межъязыковой и межкультурной коммуникации, и поэтому языковые и культурные различия между Россией и Китаем являются основными причинами упрощения перевода. Исследования показали, что русские тексты стараются избегать редупликации существительных и склонны использовать вместо них другие родственные существительные или местоимения, расположенные ниже, что приводит к более высокому STTR в оригинальном русском тексте [刘淼, 2015]. В пе-

реводном дискурсе с русского на китайский, проявляется потенциальная тенденция к симплификации, по сравнению с оригинальным непереуведенным текстом, написанным на китайском языке, это более лексически содержательно. Переводный дискурс, переведенный с русского на китайский, более труден для понимания читателя – носителя китайского языка. Так, например, в своем исследовании Ху Сяньяо отметил, что русский перевод «Лолиты» имеет значение STTR 48,39 %, что является самым высоким значением STTR в корпусе CCTFC [胡显耀, 2006].

Хорошо известно, что для русского языка характерны вариации формы слов и грамматической структуры; логические связи между словами или предложениями выражаются с помощью союзов, местоимений, предлогов и т. д. Китайский язык, с другой стороны, характеризуется сочетанием значений слов и предложений, где внутренние логические отношения между

словами или предложениями передаются через значения слов. Эти языковые различия заставляют переводчика выявлять неясную информацию в исходном тексте, связывая слова, местоимения, разбивая сложные предложения на более простые, опуская повторы, используя «знакомые» общие синонимы, передавая все функции слов исходного языка их аналогам в языке перевода и используя более простые лексические выражения.

В переводном дискурсе художественной литературы, переведенной с русского на китайский, проявляются потенциальная тенденция к симплификации. Практика перевода показывает, что перевод, также известный как межъязыковое посредничество, создает речевое произведение, которое по своему коммуникативному эффекту отличается от исходного текста, сохраняя лишь информационную функцию, обусловленную переводом в другую культуру, другое языковое сообщество. В большинстве случаев эти тексты семантически и синтаксически эквивалентны оригинальным текстам. Однако их «инострannость» и незнакомая структура накладывают соответствующие ожидания на получателей переведенной информации, которых в первую очередь интересуют семантические аспекты сообщения, частично или полностью изменяя их прагматику.

Вывод

Корпусный подход характеризуется научным и объективным характером. Использование как качественного, так и количественного анализа позволяет избежать субъективности при оценке качества перевода. С использованием русско-китайского параллельного корпуса были проанализированы четыре показателя, чтобы проверить тенденцию упрощения в переводном дискурсе романов, переведенных с русского на китайский, включая разнообразие лексики, плотность словарного запаса, среднюю длину предложения и наиболее часто встречающиеся слова.

Полученные данные исследования показывают, что переводной дискурс романов, переведенных с русского на китайский, демонстрирует потенциальную тенденцию к упрощению на лексическом и грамматическом уровне. По сравнению с неперевожденным дискурсом, переводной дискурс корпуса художественной литературы имеет меньшее лексическое разнообразие и лексическую плотность, большую долю часто встречающихся слов и меньшую среднюю длину предложения. Переводчик старается сделать текст менее сложным и более удобным для читательского восприятия, используя меньшее количество слов, менее важные слова и более распространенные слова, тем самым делая перевод более соответствующим традиционным ожиданиям китайских читателей.

Библиографический список

1. Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс» // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2011. №4. С. 3–19.
2. Гарбовский Н. К. Русский переводной дискурс: миф или реальность // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы III Международной научно-практической конференции «Язык и культура в зеркале перевода» 25–29 апреля. 2012 г. Москва : Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2012. С. 130–136.
3. Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Москва : Индрик, 2005. С. 263-296.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР] ; Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Сов. энцикл., 1990. 682 с.
5. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology: In honour of John Sinclair. Not in series, 64. Amsterdam : J. Benjamins, 1993. P. 232–250.
6. Baker M. Corpus-based translation studies: The challenges that lie ahead // Terminology, LSP and Translation: Studies in Language Engineering, in Honor of Juan C Sager / ed H. Somers Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins Pub Co, 1996. P. 175–186.
7. Chesterman, A. Why study translation universals? // Acta Translatologica Helsingiensia (ATH) ; ed. R. Hartama-Heinonen, P. Kukkonen. 2010. Vol 1. P. 38-48.
8. Kajzer-Wietrzny, M. Interpreting universals and interpreting style [Electronic resource] : Rozprawa doktorska / M. Kajzer-Wietrzny. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2012.
9. Laviosa, S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1998. Vol. 43. P. 557-570.
10. Laviosa, S. Corpus and Simplification in Translation // Athanor. Vol. 4. – Roma: Meltemi, 2001. P. 78-86.
11. Mauranen, A. Corpora, universals and interference // Translation universals : Do they exist? – Amsterdam : J. Benjamins, 2004. P. 15–33.
12. Olohan, M. Introducing Corpora in Translation Studies. New York : Routledge, 2004.
13. Stubbs M. Language development, lexical competence and nuclear vocabulary // Language Development in the School Years/ ed. K. Durkin. London: Croom Helm, 1986. P. 57-76.
14. The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese. Mode of access : <http://www.lancaster.ac.uk/fass/projects/corpus/LCMC>. (Date of access: 30.10.2022).
15. 戴光荣. 译文原语透过效应研究. 上海: 上海交通大学出版社, 2013.
16. 胡显耀. 现代汉语语料库翻译研究. 北京: 外交出版社 2008.
17. 胡显耀. 当代汉语翻译小说规范的语料库研究. 上海: 华东师范大学 2006.
18. 黄立波, 王克非. 翻译普遍性研究反思 // 中国翻译, 2006, №5.
19. 凌征华, 林泽欣. 《“第三码”再解析——基于自建语料库 CONTEC 的汉译英

简化共性量化研究》// 成都大学学报(社会科学版), 2019, №4.

20. 刘淼. 基于多译本平行语料库的翻译语言特征研究*—对契诃夫小说三译本的对比分析 // 解放军外国语学院学报, 2015, №5.

Reference list

1. Garbovskij N. K. Perevod i «perevodnoj diskurs» = Translation and “translation discourse” // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22: Teorija perevoda. 2011. №4. S. 3–19.

2. Garbovskij N. K. Russkij perevodnoj diskurs: mif ili real'nost' = Russian translation discourse: myth or reality // Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda : materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jazyk i kul'tura v zerkale perevoda» 25–29 aprelja. 2012 g. Moskva : Izd. Vysshaja shkola perevoda MGU. 2012. S. 130–136.

3. Dobrovol'skij D. O. Korpus parallel'nyh tekstov: arhitektura i vozmozhnosti ispol'zovanija = Parallel texts corpus: architecture and possibilities of use // Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2003-2005. Moskva : Indrik, 2005. S. 263-296.

4. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' = Linguistic encyclopedic dictionary / [Nauch.-red. sovet izd-va "Sov. jencikl.", In-t jazykoznanija AN SSSR] ; Gl. red. V. N. Jarceva. Moskva : Sov. jencikl., 1990. 682 s.

5. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology: In honour of John Sinclair. Not in series, 64. Amsterdam : J. Benjamins, 1993. P. 232–250.

6. Baker M. Corpus-based translation studies: The challenges that lie ahead // Terminology, LSP and Translation: Studies in Language Engineering, in Honor of Juan C Sager / ed H. Somers Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins Pub Co, 1996. P. 175–186.

7. Chesterman, A. Why study translation universals? // Acta Translatologica Helsingiensia (ATH) ; ed. R. Hartama-Heinonen, P. Kukkonen. 2010. Vol 1. P. 38-48.

8. Kajzer-Wietrzny, M. Interpreting universals and interpreting style [Electronic resource] : Rozprawa doktorska / M. Kajzer-Wietrzny. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2012.

9. Laviosa, S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1998. Vol. 43. P. 557-570.

10. Laviosa, S. Corpus and Simplification in Translation // Athanor. Vol. 4. Roma: Meltemi, 2001. P. 78-86.

11. Mauranen, A. Corpora, universals and interference // Translation universals : Do they exist? – Amsterdam : J. Benjamins, 2004. P. 15–33.

12. Olohan, M. Introducing Corpora in Translation Studies. New York : Routledge, 2004.

13. Stubbs M. Language development, lexical competence and nuclear vocabulary // Language Development in the School Years/ ed. K. Durkin. London: Croom Helm, 1986. P. 57-76.

14. The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese. Mode of access : <http://www.lancaster.ac.uk/fass/projects/corpus/LCMC>. (Date of access: 30.10.2022).

15. 戴光荣. 译文原语透过效应研究. 上海: 上海交通大学出版社, 2013.
16. 胡显耀. 现代汉语语料库翻译研究. 北京: 外交出版社 2008.
17. 胡显耀. 当代汉语翻译小说规范的语料库研究. 上海: 华东师范大学 2006.
18. 黄立波, 王克非. 翻译普遍性研究反思 // 中国翻译, 2006, №5.
19. 凌征华, 林泽欣. 《“第三码”再解析——基于自建语料库 CONTEC 的汉译英简化共性量化研究》 // 成都大学学报(社会科学版), 2019, №4.
20. 刘淼. 基于多译本平行语料库的翻译语言特征研究*——对契诃夫小说三译本的对比分析 // 解放军外国语学院学报, 2015, №5.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted on 24.01.2023; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication on 28.02.2023